

Хэ Чао заполнил в тесте один из вариантов ответа, приняв вид не иначе как императора, выбирающего наложниц в гареме:

— Пусть будет этот.

Се Юй не имел ничего против, однако Хэ Чао долго вглядывался в вопрос, размышляя о чём-то своём.

Се Юй вспомнил, как этот парень проявил себя на уроке английского:

— Сдаёшься, переходим к следующему?

Хэ Чао совершенно не уловил в его голосе и тени насмешки, а потому охотно согласился:

— Пожалуй. Ну-ка, давай посмотрим дальше.

Се Юй: «.....»

Хэ Чао сдавался с поразительной быстротой: они еще даже не притронулись к ручкам, а страницы в тесте сменяли одна другую.

— Давай перейдем к текстам для чтения, — предложил Хэ Чао. — С ними проще, поверь мне. Если есть хоть капля языкового чутья, ответы можно просто угадать.

Уверенность, с которой Хэ Чао произнес эти слова, казалось, готова была выплеснуться наружу и забрызгать лицо Се Юя.

— У тебя есть языковое чутье?

Хэ Чао ответил:

— Есть. Из трех коротких и одного длинного выбирай самый длинный — вот такое у меня чутье.

В конце концов Хэ Чао и сам понял, что решать задачи таким образом — слишком легкомысленно (разумеется, не исключено и то, что он опасался слишком быстро расправиться с тестом, и тогда ему снова придется коротать долгие ночи в обнимку с полным собранием народных поверий об изгнании духов), а потому предложил взяться за дело всерьез.

— Попробуем вникнуть в замысел составителя, — Хэ Чао открыл в телефоне онлайн-переводчик и принялся переводить вручную слово за словом. — Сначала разберем смысл.

Они разделили работу пополам, каждый перевёл свой отрывок.

Се Юй узнавал эти английские слова, даже если смотрел на них вверх тормашками, но сейчас ему приходилось притворяться. Он начал задумываться: это парень рядом с ним ведет себя как умственно отсталый, или он сам маскируется недостаточно убедительно?

Неужели это, блять, и есть мир двоечников?

Се Юй повернул голову и бросил взгляд на Хэ Чао. Тот сидел на кровати и время от времени покусывал колпачок ручки, приняв совершенно несерьезный вид.

— Этот человек пишет письмо своему другу из Америки, рассказывает о китайской культуре и ее особенностях, — переводил Хэ Чао. — Великая Китайская стена — символ архитектуры Китая, ну и... предлагает ему посмотреть на Великую стену, если тот приедет в Китай.

—

Хэ Чао умудрялся даже по готовому переводу излагать мысли бессвязно.

Се Юй немного отвлекся. Сжав в пальцах ручку, он вдруг вспомнил тот день, когда впервые переступил порог дома семьи Чжун.

Чжун Цзе тогда со злости разбил какую-то вещь и, не говоря ни слова, бросился наверх. Чжун Гофэй последовал за ним. Отец и сын долго о чем-то разговаривали в кабинете, после чего Чжун Цзе с крайне невольным видом спустился вниз, и четверо за столом провели ужасно неловкий обед.

Чжун Гофэй действительно относился к Гу Сюэлань прекрасно, и Се Юй верил, что эти двое искренне любят друг друга.

Но это была любовь к Гу Сюэлань.

Совсем не обязательно, что Се Юй тоже мог рассчитывать на частичку этого тепла.

— Мальчик этот, Чжун Цзе, очень гордый, во всем хочет быть лучше других, — говорил Чжун Гофэй, беседуя с Се Юй. В его взгляде смешивались гордость и тревога. — Особенно тяжело ему пришлось после смерти матери.

Он выражался весьма сдержанно, но Се Юй не был глупцом, и подтекст был очевиден.

В день свадьбы Гу Сюэлань была очень счастлива. С тех пор как Се Цзян оставил им гору

долгов, они целое десятилетие скитались и боролись за выживание. Се Юй никогда прежде не видел, чтобы она так улыбалась.

Гу Сюэлань крутилась в свадебном платье перед зеркалом в полный рост и слегка смущалась:

— Тебе правда идет...

Чжун Гофэй обнял ее со спины:

— Прекрасно.

В тот день Се Юй спрятался в туалете и выкурил сигарету.

— Красива, ничего не скажешь. Интересно, как она хомутала старого Чжуна? Эта бабенка не так проста.

— Я тебе так скажу: тот пацан, которого она притащила с собой, куда опаснее, — раздался чужой голос. — Было бы у него за душой грош цена — еще куда ни шло, а иначе... кто знает, что у него на уме.

— Да вроде не похож?

— У семьи Чжун состояние огромное. Даже если сейчас у него мыслей нет, появятся потом. Взять хотя бы семью Хуан — у них ведь то же самое. Этот пасынок поначалу из себя пай-мальчика строил, а в конце концов что удумал? За компанию схватился.

— Семейю Хуан?

— Вы что, не слышали? Недавно они перетянули на свою сторону нескольких акционеров...

— Так что в этом вопросе точно вариант Б!

Полный самоуверенности Хэ Чао обвел правильный ответ. Кружок получился похожим на кусок дерьма. Закончив с этим художеством, он согнул палец и щелкнул Се Юя по лбу:

— Эй, ты о чем задумался?

Се Юй очнулся и опустил взгляд на обведенную букву.

Хэ Чао добрых полчаса ковырялся в переводчике... и все равно умудрился выбрать не то.

— Ого, Цзе-гэ!

Ван Да с самого утра привел себя в порядок, собираясь отправиться в столовую на завтрак, но, обернувшись, увидел Шэнь Цзе, который поднимался по лестнице с пакетом булочек и соевым молоком в руках, и радостно помахал ему.

Они познакомились в экзаменационном зале, их связывало боевое братство по списанию и сверке ответов. И хотя общались они в обычные дни нечасто, при каждой встрече возникало какое-то необъяснимое чувство близости.

Шэнь Цзе как раз собирался повернуть к третьему этажу, но, услышав голос, остановился:

— Эй, Всезнайка.

— Ты чего это в общежитие заглянул? — подошел ближе Ван Да. — К брату Чао?

Шэнь Цзе качнул пакетом в руке так размашисто, что казалось, будто он готов крутить его на лету:

— Ага.

Ван Да вспомнил, что Хэ Чао сегодня прогулял первую пару, а преподаватели едва не дымились от злости, и догадался:

— Брат Чао велел за ним зайти? Опять с кровастью сладить не может?

— Товарищ Всезнайка, за кого ты принимаешь брата Чао? — возмутился Шэнь Цзе. — Похож он на человека, который станет просить других будить его ради того, чтобы не прогулять? Ты о нем слишком высокого мнения.

Ван Да: «.....Это я, оказывается, наивный».

Шэнь Цзе продолжил:

— Новый учитель у вашего класса — человек очень даже неплохой.

— Учитель Тан?

— Во-вторых, да, тот самый, по фамилии Тан.

Второму «Б» пришлось пережить целый переворот со сменой классного руководителя. Когда они подписывали петицию, это взбудоражило весь параллельный поток — выглядело все так, будто они подняли героическое восстание. Ван Да улыбнулся:

— Старина Тан и впрямь мужик хороший.

Шэнь Цзе:

— Просто улёт. Я впервые в жизни вижу такого типа.

Тан Сэнь не просто вызвал Хэ Чао на долгую и нудную беседу — он возжелал глубже проникнуть в душу ученика Хэ и в конце концов приволок в кабинет еще и Шэнь Цзе.

Шэнь Цзе, которого учитель из другого класса впервые в жизни вызвал в учительскую, сидел там, попивая две чашки горячего чая, и чувствовал себя не в своей тарелке:

— Учитель, я вообще-то из восьмого класса.

Тан Сэнь доброжелательно улыбнулся:

— Я знаю, что ты из восьмого.

— Мне очень нравится наш класс, у нас царят гармония и взаимовыручка, учителя и ученики рука об руку идут к успеху. Я очень счастлив и пока не планирую переводиться.

Шэнь Цзе почему-то казалось, что учитель смотрит на него странным взглядом — не иначе как хочет переманить к себе.

В итоге Тан Сэнь попросил его лишь об одном: помочь их однокласснику Хэ Чао.

— Я тут навел справки и выяснил, что вы с Хэ Чао из нашего класса неплохо ладите... Думаю, в глубине души он тоже очень хочет ходить на занятия, но никак не может одолеть собственную постель и страдает от нехватки самодисциплины. Если тебе не трудно, не мог бы ты по утрам звать его на учебу вместе с тобой? Заранее благодарю.

—

Выслушав это, Шэнь Цзе малость опешил, но всё же выдавил из себя: «Ладно-ладно, я постараюсь».

Затем Тан Сэнь добавил:

— Я знаю, что у вас, молодежи, очень насыщенная ночная жизнь. Мне тоже ужасно интересно узнать, чем вы сейчас увлекаетесь. Не подскажешь, в какую игру в последнее время играет ученик Хэ?

— В какую игру в последнее время играет брат Чао? — переспросил Ван Да.

— Даже стыдно вслух произносить, — Шэнь Цзе прекратил крутить пластиковый пакет, и на его лице отразилась сложная гамма чувств. —В Чудесную Никки.

Ван Да: «.....» Чего?

Разговаривая, они поднялись вверх. Ван Да и сам не понял, зачем увязался следом, но когда пришел в себя, они с Шэнь Цзе уже стояли у двери комнаты Хэ Чао.

Задача Шэнь Цзе на сегодня заключалась в том, чтобы вытащить брата Чао из-под одеяла.

К счастью, у него имелся дубликат ключа от комнаты Хэ Чао — он вымолил его у того в первый же день учебы после долгих уговоров. План был надежным: в те дни, когда захочется прогулять уроки, можно спрятаться в общежитии, красота же.

Поворачивая ключ в замке, Шэнь Цзе бормотал:

— Позволь мне снять с тебя заклятие, брат Чао! Пусть постель и держит твоё тело в плену, но она бессильна против твоей души... Вставай же, пойдем со мной...

На полуслове Шэнь Цзе онемел.

Ван Да за его спиной поторопил:

— Все еще спит? Давай тряхни его как следует.

Но когда Ван Да подошел ближе и заглянул в комнату, у него тоже пропал дар речи.

—

— Ударь меня.

— И ты... ты меня тоже ударь.

Кровати в общежитии были односпальными, и втиснуть на одну двоих было откровенно тесновато.

Кондиционер работал на низкой температуре, и при открытии двери в лицо пахнуло прохладой.

Се Юй лежал головой на руке Хэ Чао спиной к двери. Из точки, где стоял Шэнь Цзе, это выглядело так, будто он устроился прямо в объятиях Хэ Чао.

Хэ Чао был лишь слегка прикрыт краем одеяла, в то время как тонкое покрывало от кондиционера почти целиком лежало на Се Юе.

Волосы Се Юя закрывали половину лица, сквозь пряди виднелись лишь нос и подбородок. Почувствовав какое-то движение и решив, что стало шумно, он во сне нахмурился и бессознательно попытался зарыться глубже в одеяло.

Это движение потревожило Хэ Чао.

Шэнь Цзе наблюдал, как Хэ Чао с совершенно естественным видом приподнял руку, служившую Се Юю подушкой, и кистью мягко закинул ее назад, обхватив затылок Се Юя. Пять пальцев легко зарылись в его волосы, а сам он пробормотал хриплым голосом:

— ...Не бузи.

Ван Да взял себя в руки. Не зная, что и сказать на это, он выдавил всего два слова:

— Вау.

— Может, все не так, как нам кажется? — наконец Шэнь Цзе захлопнул дверь, и они оба уселись на лестнице в глубокой задумчивости, поставив соевое молоко прямо на пол. — Наверное, это наш образ мыслей слишком испорчен.

Ван Да спросил:

— А брат Чао позволял тебе когда-нибудь ложиться в его постель?

Шэнь Цзе ответил без раздумий:

— Исключено. Если бы я туда лег, он бы меня точно с кровати ссадил.

—

На этом разговор окончательно зашел в тупик.

Ван Да похлопал Шэнь Цзе по плечу:

— Твой путь долг и тернист, брат, а мне пора. Скоро звонок.

Биологические часы Се Юя всегда работали с безупречной точностью, а чуткий сон позволял проснуться от малейшего шума, так что едва Шэнь Цзе приоткрыл дверь, как половина дремоты тут же испарилась.

Лежа в постели и сознательно давая себе пару минут на раскачку, он приоткрыл глаза и первым делом уперся взглядом в кадык Хэ Чао.

Шэнь Цзе все еще сидел на ступеньках лестницы, погруженный в раздумья.

Вдруг за спиной раздался глухой стук чего-то упавшего, а следом посчастливилось услышать мат брата Чао:

— Твою мать.

Утром на уроке чтения под руководством Тан Сэня Хэ Чао все же опоздал минут на десять.

— Ты можешь идти быстрее? — поддерживая его, Се Юй уже терял терпение к моменту, когда они добрались до входа в учебный корпус.

Хэ Чао, прижимая к груди стаканчик с соевым молоком, парировал:

— ...И из-за кого это я так хромаю?

Рано утром Се Юй сбросил его с кровати, и Хэ Чао правой ногой угодил прямо в ножку стула.

Едва поднявшись на крыльцо, они издали заметили Тан Сэня, который мерил шагами коридор с каким-то предметом в руках.

Хэ Чао допил остатки соевого молока и, взмахнув запястьем, небрежно швырнул стаканчик в урну, отправив его по красивой параболе.

Бух.

Точно в цель, без промаха.

— А вот и дознание с пристрастием, — усмехнулся Хэ Чао. — Прости, похоже, из-за меня тебе придется стоять со мной в углу.

Непонятно почему, но чем больше времени они проводили вместе, тем сильнее казалось, что смех Хэ Чао — всего лишь привычная маска. Например, сейчас он вовсе не выглядел таким уж веселым.

Хэ Чао думал, что Тан Сэнь явился вершить суд, но вместо этого учитель щелкнул секундомером и хлопнул его по плечу:

— Тринадцать минут и двадцать шесть секунд, ученик Хэ Чао! По сравнению с вчерашним днем вы добились огромного прогресса.

Хэ Чао: «.....А?»

Тан Сэнь убрал секундомер и поинтересовался:

— Что у тебя с ногой? Живо, марш в медпункт!

Не успел Хэ Чао опомниться, как Тан Сэнь уже присел на корточки, осматривая его лодыжку, и обеспокоенно произнес:

— Ученик Се Юй, идите на урок, я сам отведу его к врачу.

Уровень симпатии Се Юя к этому учителю резко возрос. Он уже собирался сказать «хорошо», но Хэ Чао перебил:

— Сегодня он обязан нести за меня ответственность до самого конца.

Се Юй: «.....И почему я тогда не сломал тебе вторую ногу?»

Лю Цуньхао, читавший наизусть стихотворение, на середине оборвал чтеца и, придвинувшись к самому уху Ван Да, шепнул:

— А хромает-то брат Чао сегодня прямо как всамделишный.

Каждый раз, когда Хэ Чао прогуливал или опаздывал, его актерская игра отличалась особой масштабностью.

Они даже устраивали в групповом чате третьего класса тотализатор: какое оправдание придумает брат Чао на этот раз.

[Англичанка — Сюй Цинцин]: Не угадала, у брата Чао репертуар просто неисчерпаем.

[Староста — Лю Цуньхао]: Помните, как в день открытия школы он с ходу приписал Шэнь Цзе какое-то расстройство желудка? Шэнь Цзе до сих пор вздрагивает, когда брат Чао тащит его в медпункт за пилюлями.

[Физорг — Ло Вэньцян]: С чего бы?

[Староста — Лю Цуньхао]: Брат Чао говорил: надо использовать отходы производства, глядишь, в другой раз снова пригодится, раз уж играть — так до конца.

[Англичанка — Сюй Цинцин]:

Закончив переписку, Лю Цуньхао украдкой сунул телефон обратно в карман и только тут заметил, что обычно главный любитель сплетен Ван Да оставался непривычно молчаливым:

— Ты чего сегодня сам не свой? Не в духе?

Ван Да покачал головой:

— Меня с самого утра постигло сильнейшее потрясение.

Телефон Ван Да тоже не переставал вибрировать, но вовсе не из-за сообщений в чате третьего класса — его атаковали знакомые и незнакомые девицы. Стоило ему побыть одиноким семнадцать лет, как вокруг него вдруг начали виться толпы поклонниц.

— Какой номер телефона у вашего Хэ Чао? Ну скинь цифры, клянусь, я не скажу, что это ты дал.

— Дада, мы же столько лет знакомы, выручи! Я тут любовное письмо написала, хотела передать Се Юю, сможешь подсобить?

— Чего ты ломаешься, как девчонка! Мужик ты или нет? Вытащить Хэ Чао куда-нибудь такая проблема, от тебя зависит всё счастье моей жизни!

— А у Хэ Чао есть девушка? Какие ему нравятся?

У Ван Да голова шла кругом.

Хватит спрашивать! Они оба, возможно, вообще по парням специализируются! А-а-а!!!

В медицинском кабинете.

Школьный врач прекрасно знал Хэ Чао — они были знакомы настолько близко, что доктор даже обращался к нему по имени. Сидя за письменным столом в белом халате и заполняя бумаги, он бросил на вошедших взгляд:

— Ого, а у нас сегодня какое представление?

Хэ Чао полувисел на плече у Се Юя и приветствовал врача:

— Приветствую, брат Лу.

Се Юй помог ему устроиться на койке.

А вот Тан Сэнь выглядел куда более взволнованным:

— Доктор Лу, взгляните скорее, он так сильно подвернул ногу! Посмотрите, может, выпишете лекарства или лучше отправить в крупную больницу на обследование?

Школьный врач производил впечатление интеллигентного и мягкого человека, но на деле спуску никому не давал. Желающих притвориться больным ходило столько, что если бы он давал себя в обиду, школьный лазарет давно превратился бы в центр уклонения от занятий.

Дописав бланк, он аккуратно оторвал его, придавил краешком стола, отложил ручку и поднялся:

— Не переживайте — эта молодежь, особенно вот этот тип из вашего класса по имени Хэ Чао, сущий ак...

Доктор Лу осекся на полуслове: стоило его пальцам коснуться лодыжки Хэ Чао, как слово «актер» застряло в горле. — И вправду вывихнул.

Кости были целы, поэтому ногу сначала охладили для снятия отека, а затем побрызгали спреем Юньнань Байяо.

— Пару дней отдохни, никаких резких движений, — напутствовал доктор Лу. — Если что-то побеспокоит или почувствуешь себя хуже — сразу ко мне. И учти: никаких глупостей вроде драк, еще раз подерёшься — останешься хромым на всю жизнь.

Стоило Хэ Чао вернуться в класс со своей больной ногой, как вокруг него тут же собралась толпа зевак.

Лю Цуньхао, свесившись со своей парты сверху вниз, продолжал изумляться:

— ...Выглядит ну совсем как настоящее.

Спортивный староста Ло Вэньцян тоже решил присоединиться. Он регулярно занимался спортом и отлично разбирался в распространенных травмах, поэтому с первого же взгляда авторитетно заявил:

— Это по-настоящему, староста. Он и вправду подвернул ногу.

На уроках физкультуры в последнее время как раз играли в баскетбол, и Ло Вэньцян горел желанием сколотить команду — пусть никаких соревнований на горизонте не предвиделось, но его страсть к спорту не знала покоя.

Хэ Чао изначально был первым кандидатом, которого он хотел затащить в команду.

Жаль только, что тот теперь хромал.

Лю Цуньхао: «Да ну? Seriously? Как это его угораздило?»

Подошедшая собирать вчерашние тесты по английскому Сюй Цинцин услышала реплику Хэ Чао:

— По этому вопросу вам лучше обратиться к моему соседу по парте.

Се Юй ответил с непроницаемым лицом:

— Я пнул его. Прошу прощения.

Сюй Цинцин даже удивилась, приняв работу:

— Ты сегодня не сдал чистый лист?

— Разумеется, заполнил от и до, — гордо заявил Хэ Чао. — Как начну стараться — аж самому страшно, наверняка вышло безупречно.

Бегло просмотрев первую страницу и перевернув лист к заданиям на чтение, Сюй Цинцин пробормотала: «.....» Судя по ее впечатлению об этих вопросах, ни одного правильного ответа она там не обнаружила.

Впрочем, опасаясь подорвать уверенность Хэ Чао, она уже собиралась отделаться дежурной похвалой, как вдруг со стороны Се Юя донесся холодный голос:

— Безупречно в жопу. Лучше бы чистый сдал.

Да.

Сказано абсолютно верно.

Сюй Цинцин была готова захлопать в ладоши.

В этот день утром стояла физкультура. Поскольку доктор Лу выписал Хэ Чао освобождение, Ло Вэньцян велел ему оставаться в классе и отдыхать.

Под отдыхом, разумеется, подразумевался сон.

Хэ Чао лежал, уткнувшись лицом в парту, и с какого ракурса ни посмотри, виден был лишь его затылок. И хотя школьную форму он носил исправно, от всей его фигуры так и веяло словом «разгильдяйство». Из-за шума в коридоре спалось ему беспокойно, поэтому он повернул голову набок, устраиваясь поудобнее, а рука сама собой свесилась с края парты.

— Ума не приложу, что делать с этой парочкой соседей по парте, — со вздохом произнесла учительница английского, вернувшись в учительскую после звонка и набирая воду у кулера. — Сегодня сдали абсолютно одинаковые тесты по английскому, буква к букве. Интересно, кто у кого списал... Какой смысл так делать? Ни единого ответа угадать не смогли, всё мимо.

Учитель математики как раз проверял тетради. На этой тетради красовалось лишь гордое, размашистое и невероятно резкое имя «Се Юй», но содержимое внутри оказалось до того плачевным, что он помрачнел и покачал головой:

— С такими результатами как их вообще в старшую школу приняли? Ошибки на базовых темах средней школы.

Кто-то из преподавателей постарше попытался его утешить:

— По крайней мере, они перестали устраивать беспорядки. По мне, так в этом семестре у них есть определенный прогресс, нрав стал поспокойнее. Похоже, рассадка, устроенная школой, все-таки приносит пользу. Единственное — оценки... но оценки дело наживное, сразу чуда не жди.

Закончив мысль, тот учитель добавил:

— Вы только поглядите на старину Тана, какой он невозмутимый, совсем не переживает.

Тан Сэнь перевелся из спецшколы. Хотя стаж его преподавания приближался к двадцати годам, коллеги знали о нем немного, разве что то, что он был давним приятелем директора Цзяна — они дружили больше десятка лет.

Уж на что директор Цзян человек буйный и взрывной, а друг у него оказался на редкость покладистым.

Тан Сэнь сидел, склонив голову и сосредоточенно ковыряясь в телефоне, словно не замечая происходящего. Лишь когда коллега окликнул его во второй раз, он поднял голову:

— Что? Простите-простите, я тут отвлекся.

— Ты чем занят? — учительница английского, набрав воды, остановилась по пути и заглянула через плечо. — ...В игру играешь?

На экране смартфона отчетливо красовался рисованный персонаж — большеглазая девочка с длинными волосами в симпатичном платьице, а рядом пестрел целый гардероб с самыми разнообразными нарядами.

Тан Сэнь тут же свернул приложение, вернувшись на главный экран, и смущенно попытался оправдаться:

— А... это...

<http://bllate.org/book/21761/2250352>